

К вопросу об ордынском посольстве в Ростов 1316 г.

Политический контекст и цели

Е.Е. Иванова

В русских летописях в статье за 1316 г. кратко сообщается о том, что князь Василий Константинович Ростовский «приде изо Орды», «а с ним послы Сабанчи и Казанчи»¹, «и много зла сотвори в Ростове»². Тот факт, что послы пришли «с ним» говорит о том, что они действовали в интересах князя Василия. Формулировка сообщения дает понять также и то, что эти интересы пришлось реализовывать силой. В связи с этим возникает вопрос, с какой целью ордынское посольство приходило в Ростов?

Интересующее нас событие происходило во время второго этапа московско-тверской борьбы за великое владимирское княжение в 1315-1317 гг. Несмотря на большой интерес исследователей к данному сюжету, подробно изученному и представленному во множестве работ³, ордынское посольство в Ростов в них либо опускается, либо просто констатируется⁴, либо ошибочно объединяется с другими ордынскими экспедициями⁵. И только в трех исследованиях, А.В. Экземплярского, В.А. Кучкина и Ю.В. Селезнева, удалось найти соображения по поводу интересующего нас сюжета, представленные без обоснования. Первый вариант – татарская рать являлась передовым отрядом главных сил, которые должен был привести из Орды князь Юрий Данилович⁶. Второй – послы пришли помочь князю Василию Константиновичу в борьбе за владетельные права внутри ростовского княжеского дома⁷. Третий вариант – Василий Константинович использовал ордынское войско в борьбе с великим князем Михаилом Ярославичем Тверским, «стремившимся распространить свой контроль на ростовские земли»⁸. Очевидно, что представленные варианты не являются взаимоисключающими. Участвуя в московско-тверской усобице напрямую или на стороне князя Юрия Даниловича, в любом случае, ростовский князь преследовал свои личные интересы. Рассмотрим обстоятельно все три концепции.

Первая концепция, или скорее предположение А.В. Экземплярского, – определение данной рати как передового отряда основных сил Юрия Даниловича, на наш взгляд, сомнительно. Первое, что вызывает сомнение, – это хронологическая дистанция между двумя ордынскими ратями, приведенными Василием Константиновичем в 1316 г. и Юрием Даниловичем в 1317 г. Передовой отряд обычно опережает основные силы на несколько десятков километров. В его функции, главным образом, входят разведка и завязывание боя. Производить разведку за-

долго до подхода основных сил лишено смысла. Появление передового отряда в любом случае информирует противника о подходе главных сил, а в случае появления задолго, дает ему возможность собрать большее войско, что, в свою очередь, грозит всей военной кампании крахом. Также странным кажется как направление действий, так и сами действия передового отряда и основных сил. Первый направился прямо в Ростов, а главные силы во главе с князем Юрием Даниловичем сначала подошли к Костроме⁹. В то время как передовой отряд творит бесчинства в Ростовской земле, основные силы ведут переговоры с Михаилом Тверским. В этих действиях наблюдается явная несогласованность, нехарактерная для монгольских военных экспедиций. Кроме того, совершенно очевидно восприятие летописцем двух рассматриваемых походов как самостоятельных. Об этом говорит не только размещение их в разных погодных статьях, но и отсутствие хотя бы косвенных указаний в тексте на существование между ними какой-либо связи. На наш взгляд, приведенные выше наблюдения могут свидетельствовать о том, что походы Василия Константиновича 1316 г. и Юрия Даниловича 1317 г. — это две самостоятельные экспедиции.

Теперь рассмотрим второй вариант — помощь в борьбе с местными князьями. Конфликты внутри ростовского княжеского дома известны начиная с 1279 г. После смерти князей Васильковичей, Бориса в 1277 г.¹⁰ и Глеба в 1278 г.¹¹, в Ростове сели «Борисовичи Дмитрие и Костянтин»¹². Как сообщают источники, в следующем 1279 г. «князь Дмитрие Борисович отымал волости у князя Михаила Глебовича с грехом и с неправдою великою»¹³, прогнал князя Михаила в Белоозеро¹⁴. В 1280 г., вероятно, с согласия князя Дмитрие Борисовича или даже по его инициативе из ростовского Успенского собора были изъяты останки князя Глеба Васильковича¹⁵. Итак, налицо конфликт между двумя ветвями ростовских князей — Борисовичей и Глебовичей.

В 1281 г. «крамола» возникла уже между Борисовичами¹⁶. О причине ссоры двух братьев источники умалчивают. Дмитрие и Константин Борисовичи помирились при посредничестве великого князя Дмитрие Александровича. Дальнейший ход событий позволяет сделать вывод о том, что Константин Борисович остался недоволен результатом договора. В том же году он выступает союзником князя Андрея Александровича в борьбе за великое владимирское княжение, вероятно, надеясь получить желаемое из рук нового великого князя. Кроме того, пришедшая вместе с Андреем Александровичем татарская рать разорила, в числе прочих земель, и Ростов¹⁷. Как показывает практика, грабежи и бесчинства производились ордынскими ратями адресно, только в землях опального князя и его союзников. Из этого можно сделать вывод, что Дмитрие Борисович Ростовский поддерживал князя Дмитрие Александровича. Очевидно, что решение данного ростовского конфликта связывалось местными князьями с победой одного из Александровичей. Т.е. в 80-х гг. XIII в. великий

владимирский князь в ростовских конфликтах выступал в роли арбитра и являлся гарантом соблюдения достигнутых договоренностей.

Новый передел Ростовских земель произошел после смерти Романа Владимировича Углицкого в 1285 г.¹⁸ Дмитрию Борисовичу достался Углич, Константину — Ростов¹⁹. В 1289 г. в летописях сообщается, что «князь Дмитриеи Борисович седе в Ростове»²⁰. После смерти князя Дмитрия Борисовича в 1294 г., его брат Константин занял ростовский стол²¹. С этого момента вплоть до 1316 г. в источниках нет информации о каких-либо распрях внутри ростовского княжеского дома. Конечно, отсутствие данных не может свидетельствовать об отсутствии конфликтов в Ростове. Но если предположить, что такой конфликт все-таки существовал, по нашему мнению, более вероятным было бы обращение за помощью в его разрешении к великому владимирскому князю, как это делало предыдущее поколение ростовских князей, а не к ордынскому царю, который в тот момент был занят более серьезным столкновением московского и тверского княжеских домов. Формулировка сообщения и отсутствие в источниках прямых и косвенных данных об антитатарской деятельности в этом регионе с момента воцарения хана Узбека в Сарае вплоть до 1316 г.²² исключают и карательный характер данной экспедиции. Учитывая все вышесказанное, мы считаем, что ордынское посольство в Ростов 1316 г. было направлено ханом не только как помощь Василию Константиновичу в борьбе с другими ростовскими князьями, а действовало в рамках более крупной кампании. Таким образом, второй и третий варианты оказываются связанными друг с другом.

Теперь обратимся к третьей концепции — использованию татарского войска в борьбе с великим князем Михаилом Ярославичем Тверским. И для этого рассмотрим политический контекст обстоятельств появления ордынского посольства в Ростове в 1316 г. Как уже отмечалось выше, исследуемое нами событие пришлось на второй этап московско-тверской войны за великое владимирское княжение. Этот этап начался с посягательства на власть великого владимирского князя Михаила Ярославича в Новгороде в 1315 г. Туда, по приглашению новгородцев, князь Юрий Данилович направил своего представителя, князя Федора Ржевского, который «изъима наместники Михаиловы, и держаша их во владычнн дворе»²³. Против мятежников выступил сын великого князя Дмитрий, а сам князь направился в Орду. Вскоре в Орду был вызван князь Юрий Данилович. По сообщению Новгородской четвертой летописи, московский князь пошел в Орду через Ростов: «Приеха в Ростов из Новагорода князь Юрьи Данилович и прииде в Орду с Новгородци»²⁴. Вероятно, здесь, в Ростове, Юрий Данилович заручился поддержкой князя Василия Константиновича, своего шурина, и договорился о дальнейших совместных действиях²⁵. Есть косвенное доказательство существования союза двух князей. Великий князь Михаил Ярославич, возвращаясь из Орды с большим татарским войском в 1315 г., направился сначала в Ростов, веро-

ятно, для того, чтобы обессилить союзника Юрия Даниловича, а только потом к Торжку, где разбил новгородско-московское войско²⁶. Можно предположить, что после разгрома, учиненного ордынцами в Ростове²⁷, великий князь посадил там своего наместника или наместников, которыми могли быть и местные князья, его родственники²⁸, — противники Василия Константиновича.

Последнему ничего не оставалось, как направиться искать своего счастья в Орду, где в это время находился его союзник — московский князь Юрий Данилович. Во время своего пребывания при дворе хана Узбека, Юрий сумел расположить к себе сюзерена, и получил в жены его сестру, а в качестве приданого — ярлык на великое княжение владимирское. С этим ярлыком и большим ордынским войском, возглавляемым послом Кавгадыем, Юрий Данилович вскоре, в 1317 г., пойдет занимать владимирский стол. А пока, пользуясь расположением нового шурина, своего сюзерена ордынского хана Узбека, Юрий Данилович, вероятно, добывает ярлык для князя Василия Константиновича на его часть ростовской земли или добывается перераспределения власти в данном регионе в его пользу.

В 1316 г. ростовский князь в сопровождении ордынских послов Казанчи и Сабанчи отправился занимать свой стол. В Ростове, согласно церемониалу «посажения» князя на стол, принятому в период монголо-татарского ига, послы должны были прилюдно зачитать ханский ярлык, огласив тем самым решение царя по данному вопросу. Любое сопротивление царскому волеизъявлению тут же подавлялось сопровождавшим посла военным отрядом. То, что князю Василию Константиновичу пришлось занимать ростовский стол насильственными методами, видно из формулировок летописных сообщений: «много зла сотвори в Ростове»²⁹. Вероятно, наместники князя Михаила Тверского надеялись, что их сюзерен сможет вернуть расположение царя и великокняжеский ярлык, поэтому выполняли свой долг, защищая его власть в Ростове.

В 1317 г. новый великий князь владимирский Юрий Данилович, после переговоров с Михаилом Тверским, из-под Костромы направился в Ростов, «много зла творя хр[и]стианом»³⁰. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в Ростове в тот момент сидели враждебно настроенные по отношению к Юрию князья или наместники. Вряд ли это был князь Василий Константинович, имя которого после событий 1316 г. в летописях не упоминается. В сообщении за 1320 г. сказано о смерти князя Юрия Александровича Ростовского³¹. Это племянник Василия Константиновича. Далее, в 1328 г. упоминается другой ростовский князь — Константин Васильевич, его сын³². Все вышеперечисленные факты говорят в пользу высказанной А.В. Экземплярским догадки о том, что князь Василий Константинович скончался до появления Юрия Даниловича на Руси, т.е. до 1317 г.³³ Можно предположить, что двадцатипятилетний князь погиб в схватке с наместниками Михаила Тверского в 1316 г.

Таким образом, анализ политического контекста позволяет говорить о том, что ордынское посольство в Ростов 1316 г. было одновременно и помощью в борьбе за владетельные права внутри ростовского княжеского дома, и помощью в борьбе с великим князем Михаилом Тверским, в лице его наместников. Целью прибывших послов было вернуть князю Василию Константиновичу его часть ростовской земли или довести до сведения местных князей и населения решение хана относительно нового передела ростовских земель, сделанного в пользу князя Василия. Сопrotивление наместников Михаила Ярославича Тверского стало причиной погрома, учиненного сопровождавшим послов войском, и, возможно, смерти ростовского князя.

**

- ¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 529.
- ² Цит. по: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 257. См. еще: ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 374; ПСРЛ. Т. VII. С. 187; ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 61; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 107; ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. XXVI. С. 98.
- ³ См. например: Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. М., 1998. С. 87-104; Насонов А.Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М., 2006. С. 280-285; Борисов Н.С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV в.). М., 1999. С. 85-188; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 42-59.
- ⁴ Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. Справочник. М., 2010. С. 12.
- ⁵ Насонов А.Н. Указ. соч. С. 267.
- ⁶ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. II. СПб., 1891. С. 36.
- ⁷ Экземплярский А.В. Указ. соч. С. 35; Кучкин. В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 265; Селезнев Ю.В. Указ. соч. С. 65.
- ⁸ Кучкин. В.А. Указ. соч. С. 265-266.
- ⁹ ПСРЛ. Т. X. С. 180-181; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 37, 409.
- ¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 525.
- ¹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 525.
- ¹² Цит. по: ПСРЛ. Т. I. Стб. 525. См. также: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 243; ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 356; ПСРЛ. Т. VII. С. 174; ПСРЛ. Т. X. С. 156; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 405.
- ¹³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 152.
- ¹⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 156.
- ¹⁵ ПСРЛ. Т. VII. С. 174; ПСРЛ. Т. X. С. 157; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 102; ПСРЛ. Т. XXV. С. 152.
- ¹⁶ ПСРЛ. Т. VII. С. 175; ПСРЛ. Т. X. С. 158; ПСРЛ. Т. XXV. С. 153.
- ¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 525; ПСРЛ. Т. VII. С. 175; ПСРЛ. Т. X. С. 159; ПСРЛ. Т. XXV. С. 153.
- ¹⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 156.
- ¹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 526; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 246; ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 360; ПСРЛ. Т. VII. С. 179; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 105; ПСРЛ. Т. XXV. С. 156. В Никоновской летописи – наоборот (См.: ПСРЛ. Т. X. С. 156).
- ²⁰ Цит. по: ПСРЛ. Т. XXV. С. 157. См. также: ПСРЛ. Т. I. Стб. 526; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 105. В других летописях Дмитрий Борисович назван Ростовским, а Константин – Улицким (См.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 247; ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 362; ПСРЛ. Т. VII. С. 179; ПСРЛ. Т. X. С. 168-169).

- ²¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 157.
- ²² В 1320 г. по данным источников из Ростова были изгнаны «злые татары» (См.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 530; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 258; ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 396; ПСРЛ. Т. VII. С. 198; ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 62; ПСРЛ. Т. XXV. С. 166; ПСРЛ. Т. XXVI. С. 107.
- ²³ ПСРЛ. Т. III. С. 94.
- ²⁴ Цит. по: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 256. См. также: ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 372; ПСРЛ. Т. VII. С. 186; ПСРЛ. Т. X. С. 179; ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.
- ²⁵ О том, что Юрий Данилович мог иметь переговоры с родственниками жены см.: Борисов Н.С. Указ. соч. С. 141.
- ²⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 529; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 256.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 529; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 256.
- ²⁸ Как известно, Михаил Ярославич Тверской был женат на ростовской княжне Анне Дмитриевне.
- ²⁹ Цит. по: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 257. См. еще: ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 374; ПСРЛ. Т. VII. С. 187; ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 61; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 107; ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. XXVI. С. 98.
- ³⁰ Цит. по: ПСРЛ. Т. XV. Стб. 37. См. также: ПСРЛ. Т. X. С. 180-181; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 409.
- ³¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 530; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 258; ПСРЛ. Т. VII. С. 198; ПСРЛ. Т. X. С. 187; ПСРЛ. Т. XXIV. Стб. 396; ПСРЛ. Т. XXV. С. 156.
- ³² ПСРЛ. Т. I. Стб. 531; ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 262; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 116; ПСРЛ. Т. XXV. С. 169.
- ³³ Экземплярский А.В. Указ. соч. С. 36.